

Сюй Хаожань не ожидал внезапного поворота событий, и его рука была отброшена назад одним плавным движением. Он мог только смотреть, как Ло Циньтянь обнимает Бай Лисиня.

Когда он увидел, как они молча улыбаются друг другу, сердце Сюй Хаожаня на мгновение забилося, как будто кто-то крепко сжал его.

Его горло пересохло, и он не мог не сглотнуть, когда сказал: «Сюэфэй, ты с ним встречаешься?»

Бай Лисинь закатил глаза.

Что было не так с этим человеком? Сначала он отказался от Лу Сюэфэя, но теперь он возвращается, чтобы преследовать его. — Естественно, я его очень люблю.

Сказав это, Бай Лисинь поднял глаза. Глаза мужчины были полны улыбки.

Тск, ты рад слышать, что я люблю тебя? Выпендривается.

Сюй Хаожань снова испытал необъяснимую тупую боль в груди. Он прикрыл грудь и открыл рот, чтобы заговорить, но позади него раздался четкий звук «ой». Оказалось, что Ван Сиси упала.

Только тогда Сюй Хаожань вспомнил, что оставил Сиси позади, и винил себя, поэтому бросился помочь ей подняться.

Лицо Ван Сиси было бледным, когда она изо всех сил пыталась удержать руку Сюй Хаожаня и, хромая, подошла к Ло Циньтяню и Бай Лисиню.

Она посмотрела на двух мужчин, обнимающих друг друга, а затем на Сюй Хаожаня, который выглядел потерянным. Она была так потрясена, что чуть не закричала, но стиснула зубы и сдержалась.

Ван Сиси заставила себя терпеть боль и слабо улыбнулась: «Поздравляю мистера Лу и мистера Ло с тем, что они стали парой и вступили в отношения». Сказав это, она посмотрела на Сюй Хаожаня рядом с ней: «Хаожань, пойдём, я, кажется, повредила сухожилие на ноге».

Сюй Хаожань нахмурился в ответ на слова Ван Сиси и взволнованно посмотрел на ее лодыжку: «Ты повредила сухожилие? Пойдем, я отвезу тебя в больницу.»

Если бы Ван Сиси повредила ногу раньше, он бы поднял ее и побежал прямо в больницу. Но сегодня, перед Лу Сюэфэем, он на самом деле немного не хотел подходить слишком близко к Ван Сиси.

Он извиняющимся тоном улыбнулся Бай Лисиню и сказал: «Сюэфэй, Сиси ранена, я сначала отвезу ее в больницу. Я вернусь к тебе в другой день. Между нами должно быть какое-то недопонимание».

Сказав это, он осторожно помог Ван Сиси и направился к парковке после разговора с дворецким.

Сердце Ван Сиси забило волнами потрясения, а ее лицо было омрачено мраком.

Она намеренно повредила ногу, чтобы привлечь внимание Сюй Хаожаня. Как только он встретил Лу Сюэфэя, он стал таким. Всегда говорил, какой Сюэфэй то и это.

Я твоя девушка, Хаожань!

Имя Лу Сюэфэй было как заноза в сердце Ван Сиси. Каждый раз, когда Сюй Хаожань говорил что-то о Лу Сюэфэе, шип вонзался все глубже, пока не проникал в ее сердце и не заставлял ее сердце останавливаться.

Снова и снова постоянные подозрения и печаль доводили ее страх до критической точки, и она больше не могла этого выносить!

Лу Сюэфэй должен быть уничтожен! Она должна заставить Хаожаня никогда больше не хотеть видеть Лу Сюэфэя.

Она должна уничтожить Лу Сюэфэя, эту суку!

.....

— Лукас, Вэй Синь все еще расследует тебя? Ван Сиси ковыряла в столе своими ярко-красными ногтями.

— Да, я был под следствием. Но тебе не о чем беспокоиться; они не смогут найти меня. — раздался из трубки небрежный голос Лукаса.

«Ха-ха, я знала, что ты лучший. Но Лукас, ты можешь заманить их к другому?» Ван Сиси сузила глаза и невозмутимо уставилась на стол, на котором она оставила следы отпечатков.

Лукас спросил: «Кому?»

«Вот в чем дело: есть человек, который домогался меня в последнее время, и мало того, он даже подставил моего парня».

"Ой? Возмутительно! Какой это мусор? "

«Это Лу Сюэфэй, мой бывший босс».

«Хех, так это тот парень. Злобный босс, который выгнал тебя из компании и навлек на тебя неприятности? Не волнуйся, если это он, я точно не буду мягкой.»

Ван Сиси повесила трубку с повелительной улыбкой.

«Лу Сюэфэй, на этот раз я заставлю тебя потерять свою репутацию».

~

На следующий день интернет взорвался новой горячей темой.

Пост под названием «Другая сторона молодого и многообещающего генерального директора: гей, гуляющий по барам» быстро попал в заголовки в тот день, и всего за час число просмотров превысило 30 миллионов.

Пост, полный эмоций, рассказывал историю Лу Сюэфэя, молодого президента развлекательной компании Лу, который был благородным и дисциплинированным человеком перед людьми, но распутным и беспорядочным за закрытыми дверями.

Пост сопровождался фотографиями, все из которых были интимными сценами с разными мужчинами.

Были фотографии страстных поцелуев, объятий полуобнаженных тел и даже мозаика обнаженных тел, переплетенных друг с другом. Огромный масштаб фотографий заставил толпу ахнуть.

В то же время пришли люди Вэй Синьи и сообщили, что они, наконец, выяснили, кто распространяет черный материал Вэй Синьи в Интернете. Это был не кто иной, как Лу Сюэфэй.

Когда Вэй Синьи увидела результаты расследования, она разбила кружку.

Она вспомнила, что сказал ей в тот день частный детектив. Лу Сюэфэй и Ло Циньтянь целовались перед резиденцией Лу.

Лу Сюэфэй мог очернить ее в Интернете, но это было не то, что он мог сделать в деловом мире, так что это должен был быть Ло Циньтянь.

«К черту эту пару собаколюдей! Как они посмели напасть на меня? Ты действительно думаешь, что со мной легко связываться?»

Новости в Интернете взорвались, и, естественно, Бай Лисинь первым узнал об этом через S419M. Он пролистывал посты и с интересом рассматривал фотографии, изредка делая пару комментариев: «Эта голова слишком большая, чтобы быть нормальной».

«Эй, эта рука. Почему не изменили цвет руки? Это совсем не то же самое, что тон моей кожи, ясно?»

S419M жалобно плакал: [Господин хозяин, вы не собираетесь что-то делать?]

[S419M, а ты знаешь, когда человек впадает в самое отчаяние? Это когда человек взлетел на самую высокую точку и наслаждается славой, но его внезапно сбрасывает с обрыва.]

S419M вздохнул. Господин хозяин всегда был таким бессердечным. Во всех мирах, если бы другие не обижали его, он бы не взял на себя инициативу их наказать. Но если его спровоцирует кто-то другой, он обязательно вернет должок.

Внезапно зазвонил телефон. Бай Лисинь посмотрел на номер звонившего и, немного подумав, ответил: «Привет, как дела, Сюй Хаожань».

Голос Сюй Хаожаня дрожал: «Сюэфэй, я не ожидал, что ты окажешься таким человеком!»

Бай Лисинь поднял брови, догадавшись, что он, должно быть, видел сообщение: «Какое тебе дело до того, что я за человек?»

Сюй Хаожань на другом конце провода потерял дар речи, и только через мгновение он ответил: «Я всегда думал, что ты был с Ло Циньтянем из-за текущих событий, и что ты был вынужден пойти на компромисс из-за давления. Но я и не ожидал, что ты окажешься отвратительным геем, не говоря уже о таком распущенном и грязном поведении!»

«Лу Сюэфэй, я так разочарован в тебе. Как ты думаешь, что чувствовали бы твой покойный отец и твоя мать, которая находится далеко в М?»

Бай Лисинь усмехнулся: «А что, если я гей? Это что-то новое? Я никого не убивал и не поджигал, так что плохого в том, что я люблю мужчин? Если ты не можешь на это смотреть, то и не смотри».

«Как я причиняю вред своим родителям, будучи геем? Кто ты такой, чтобы читать мне лекции от имени моих родителей? Кто, черт возьми, ты для меня?»

Он резко повесил трубку, совершенно ошеломленный: [Этот Сюй Хаожань достоин быть помощником главной героини. Какую логику он использует? Сначала он бросил Лу Сюэфэя, а теперь у него хватило наглости позвонить мне и прочитать мне лекцию о морали? Он считает себя слишком праведным.]

Телефон снова зазвонил, и, не глядя, Бай Лисинь взял трубку и выругался: «Ты, блядь, еще не закончил? Ты предал меня и обратился к Ван Сиси в самый трудный для меня момент, а теперь у тебя хватило наглости снова позвонить мне, чтобы отчитать меня. Кто дал тебе право и смелость сделать это? Тебе не кажется, что ты слишком серьезно к себе относишься?»

На другом конце провода некоторое время молчали, прежде чем раздался голос: «Хо, так свирепо! Я даже не знал, что у моего ребенка такая жестокая сторона. Сюй Хаожань рассердил моего ребенка?»

Бай Лисинь был ошеломлен, убрал телефон от уха и широко раскрытыми глазами посмотрел на идентификатор вызывающего абонента.

Черт возьми, на самом деле это был Ло Циньтянь.

Разум Бай Лисиня мгновенно застыл, и через мгновение он улыбнулся и тихо сказал в трубку: «Все иногда злятся, верно? Знаешь, это не мой обычный характер, хе-хе».

Однако Ло Циньтянь воздержался от комментариев, затянувшись сигарой и улыбаясь: «Я только что прочитал интересный пост и пришел, чтобы утешить моего ребенка. Но, видя, как ты жив и здоров, я, кажется, слишком волновался.»

— Что я могу сделать? Бай Лисинь беспомощно сказал, а затем внезапно спросил: «Ты ничего не хочешь у меня спросить после прочтения этого поста?»

Услышав слегка нервный голос Бай Лисиня, у Ло Циньтяня внезапно возникло желание подразнить его. Он намеренно понизил голос: «Эй, кто не делал несколько гадостей в молодости?»

«Хе!» Бай Лисинь сразу же сердито рассмеялся над этим, сказав: «Судя по тому, что ты говоришь, ты, должно быть, сделал много непослушных вещей, когда был молод».

«Эй, меня обидели! Я еще не был готов наслаждаться собой, когда меня вдруг толкнули на путь невозврата, и с тех пор я был так занят, что не имел возможности наслаждаться жизнью, как воин.»

Бай Лисинь фыркнул: «Я бы не посмел простить тебя. Но даже если бы ты сделал что-то, я не смог бы изменить факт.»

Когда Ло Циньтяню надоело дразнить Бай Лисиня, он стал серьезным и сказал: «Ты знаешь, кто причиняет тебе вред?»

Бай Лисинь невольно кивнул: «Да».

— Ты хочешь, чтобы я принял меры? Голос Ло Циньтяня понизился.

— Нет, я сам справлюсь, не волнуйся, не нужно вмешиваться. Ты только посмотри, дорогой, во всей моей лихой красе.»

Бай Лисинь улыбнулся. Ло Циньтянь был таким, давал ему бесконечное чувство безопасности и всегда был его сильной поддержкой.

Ло Циньтянь все еще чувствовал себя немного неловко: «Правда? Ты не лжешь мне?»

— Это правда, поверь мне, я в порядке! Бай Лисинь взмахнул волосами и сказал: «Положи трубку, мне нужно заняться кое чем».

Только когда он убедился, что Бай Лисинь не пытается быть храбрым, Ло Циньтянь кивнул: «Хорошо, тогда я повешу трубку».

Бай Лисинь подумал о чем-то и внезапно прервал его: «Подожди!»

— Что такое, детка? — нервно спросил Ло Циньтянь, его нервы напряглись от его слов.

«Хм», Бай Лисинь дважды кашлянул, прежде чем сказать спустя долгое время: «Спасибо, что доверяешь мне».

Ло Циньтянь рассмеялся. Его ребенок был очень милым: «Малыш, я люблю тебя».

С этими словами он повесил трубку и в одиночестве потягивал сигару.

На следующий день Бай Лисинь проснулся и пошел проверить интернет, но обнаружил, что все вчерашние посты о нем исчезли. Ни одного из них найти не удалось.

Он громко рассмеялся, достал телефон и отправил текстовое сообщение Ло Циньтяню: «Спасибо, я тоже тебя люблю».